

ЛИРИКА

НА КАЧЕЛЯХ ЗВЕЗДНЫХ МИРОЗДАНИЯ

На качелях звездных Мироздания
Раскачалась, устремилась ввысь,
С неумной жаждою познания
Ното sapiens-овая мысль.

И всегда ее животворила,
Наполняла силой вновь и вновь,
Напоила, целью окрылила
Женская, высокая любовь.

Без лучей сияющей Венеры,
Андромеды дымчатых волос,
Без Любви, Надежды и без Веры
Бытия бы не стоял вопрос.

Лебединой песнею пропета
И сегодня улетает ввысь,
Женскою Любовию согрета
ЧЕЛОВЕКА ищущая мысль.

Я ЧАСТО ДУМАЮ С ГОДАМИ

Я часто думаю, с годами,
Достойно жил я или нет,
И не в долгу ли перед вами,
Сейчас, уже на склоне лет.

Когда стремительное время
Уходит, как в песок вода,
Я вспоминаю службы бремя
И те далекие года,

Когда мальчонка-недоросток,
В пятнадцать лет уже солдат
И так естественно и просто
Под носом капельки блестят,

Когда в далеком Туркестане,
Иль на Чукотке я служил,
Смотрел на Севера сиянье,
Или в арыке воду пил.

Когда глубокой поздней ночью
Я мчался вихрем на КП,
Когда живешь, как дело хочет,
А не как хочется тебе,

Когда до пенсии задолго,
На службе ревностно горел,
И ни о чем, превыше долга,
Ни думать, ни желать не смел,

Когда в гражданку, в неизвестность,
Уже направил я стопы,
И душу заливала нежность
Какой-то призрачной мечты,

Оно вставало предо мною
И новых придавало сил –
Из Детства вырванный войною,
К нему на встречу я спешил.

ГРУСТИТ ПРИРОДА ЯНТАРЕМ

Грустит природа янтарем,
Клин журавлей курлычет к югу,
И мы, уставшие идем
По Жизни временному кругу

Под грузом бесконечных дел,
Кто подороже, кто позлее,
Идем в заоблачный предел,
Кто медленнее, кто быстрее.

А там, за гранью Бытия,
Ни бизнеса, ни вдохновенья,
Ни песен звонких соловья,
Ни чувства яркого горенья...

Так догорим же до конца,
Путь озарим живущим людям,
И, может быть, мы у Творца
Ключи Бессмертия добудем.

“ЛЪГОТНИК”

Потея в июльском трамвае,
Изнюхав подмышки людей,
Он едет и не уповаает
На лучших явление дней,
И нет у него “Мерседеса”,
Кондишена в комнате нет,—
И перезаряженный стрессом
Чихвостит во всю белый свет.

ГУСЛИ ВОСПОМИНАНИЙ

Люблю я осени спокойную печаль,
Когда объятый тихой светлой грустью,
Смотрю на неба синюю хрусталь,
Когда звучат воспоминаний гусли
О юных днях, о прожитой весне,
Надеждах, поисках, мечтаньях,
О долге Чести, о родной Стране,
Что ныне корчится в страданиях.
Они обидой, горечью звучат,
К Добру и Справедливости зывают,
Сухой листвою думы ворошат,
Все чаще, чаще мне напоминают
О бренности земного бытия,
О Вечном, о Материи нетленной,
О том, что наше маленькое “Я” –
Всего лишь писк во глубине Вселенной.

МЫ ЕЩЕ ПОСВЕТИМ

Мы – старики, увы, куда деваться,
Но сердце молодо и отдает приказ,
Что надо выстоять, болячкам не сдаваться,
Что седина лишь украшает нас.

Смотри, как поздней осени порою
Весь в золоте сияет старый клен,
И всех, живущих с чистой душою,
Благословляя, просветляет он.

И верю я, что мы еще посветим,
Чтобы найти к достойной жизни путь,
Чтобы страна и внуков наших дети
Могли нас добрым словом помянуть.

ПРОСТИ МНЕ, О СЕРДЦЕ МОЕ...

Прости мне, о сердце мое,
Прости, заклинаю, прости,
Больное твое колотье,
Кровавые стоны в груди.

От юности и до седины
Тебя беспощадно терзал,
Холоп твой и твой властелин,
Любил, ненавидел, страдал.

Где разума высший закон,
Там чувству я волю давал
И словно свирепый тевтон,
Тебя истязал, мордовал.

Осколки разбитых надежд –
О, сколько ты приняло их,
А козни врагов и невежд
Вскипали в сосудах твоих.

Прости мне, о сердце мое...

ЗДРАВСТВУЙ, ДОЧЕНЬКА НАТАШКА

Здравствуй, доченька Наташка,
Здравствуй, девочка моя,
Белоснежная ромашка,
Капля в море бытия.

Я иду по чисту полю,
С ветром песенку пою,
Меряю степную волю,
Долю меряю свою.

Ах ты доля, моя доля,—
Рожь волос да синь очей,
Захотелось мне до боли,
Погрустить в тиши ночей.

Помечтать да поразмыслить
У кострового дымка,
О великой тайне жизни,
Наполняющей века.

О прекрасном смысле жизни,
Что в рождении любви
И в служении Отчизне,
В буйстве мысли и крови.

О глубинах Мироздания —
К ним, Наташка, доберись.
О несбывшихся желаньях —
Чтоб они в тебе сбылись.

И рассветы, и закаты,
Мрак ночной, сиянье дня,
Все, что до меня когда-то,
А потом уж без меня,

Краски, запахи, крик птицы,
Лунный свет и бег волны —
Все в тебе должно продлиться,
Только б не было войны.

НА КОЛЕЕ ДОРОЖНОЙ

На колее дорожной гордо стынет
Ромашка в нежно-белых лепестках,
Стоит неприкасаемой святыней,
А рядом смерть, но ей неведом страх.

Чиста и благородно-величава,
Как символ недоступной красоты,
Таит в себе все лучшие начала,
И окрыляет, и дарит мечты...

О, дочь моя кровинушка Наталья,
Среди житейских бурь и суеты,
Ты пронеси, как боевое знамя,
Ума и сердца лучшие черты.

ПОЛЕТ, ИСПОЛНЕННЫЙ ОТВАГИ

Цеплялась, падала и вновь тащила тело,
Из плена трав мучительно рвалась,
На крыльях раненных, но все-таки взлетела
И в небо голубое унеслась.

То был полет, исполненный отваги
И гордой выси солнечных небес,
А там, внизу, ужи и черепахи,
Болотный переваривали стресс.

ДОНЬЦІ НАТАЛЦІ

Ні Генієм, ні Геростратом
І крихти слави не здобув,
Але ж я був для тебе татом,
Життя краплиною я був.

ТОЛСТОЛОБИК

Сочинение дочери в школу

Однажды, вернувшись из школы домой, я увидела в ванной рыбину. Это был довольно крупный, сантиметров тридцать

толстолобик. Как известно, у нас на Николаевщине толстолобиков разводят в искусственных прудах для продажи населению.

Обратившись к маме с вопросом, что бы это значило, я услышала следующий рассказ.

Отстояв очередь за свежей рыбой, мама принесла несколько килограммов домой с намерением часть рыбы пустить на уху, а другую часть пожарить.

Рыба, как оказалось, была не только свежей, но и живой, что и проявилось во время ее разделки. Особенное сопротивление оказал крупный толстолобик, так энергично выпрыгнувший из-под ножа, что растерявшаяся мама поместила его в наполненную водой ванну.

Услышав этот рассказ, я зашла в ванную и долго с любопытством рассматривала застывшего в воде после пережитых потрясений толстолобика. Он слегка пошевеливал плавниками, пропуская через жабры непривычную, хлорированную воду.

В коридоре раздался звонок, и я пошла открыть дверь. Это был папа.

Когда мама рассказала ему эту историю, он, восхищенный волей к жизни (конечно, речь идет об инстинкте) толстолобика, решил его спасти. Зима в этом году стояла теплая, бесснежная, река была свободна ото льда.

На следующий день толстолобик был помещен в большую стальную кастрюлю с водой, и папа повез его в яхт-клуб. Вот что он поведал, вернувшись домой:

– В троллейбусе толстолобик заявил о себе ударами хвоста о кастрюлю, что вызвало удивление пассажиров, наблюдавших, как трясется моя сумка, и течет из нее вода.

Выйдя на остановке “стадион “Судостроитель””, я прошел к яхт-клубу, не обращая внимания на контрольно-пропускную службу, быстро пересек территорию дома отдыха “Коммунар” и по каменной лестнице спустился к воде.

Я оказался на пляже длиной около 40 метров, огражденном от соседних территорий перегородками из ракушечника,

ржавых труб, проволоки и полуистлевших скользких свай, вбитых в дно реки.

Было пасмурно, дул резкий холодный ветер, нагоняя ржавые волны на берег.

Я вынул из сумки кастрюлю и, стараясь не замочить ноги, опрокинул ее в воду. Толстолобик, с легкими следами крови (результат “битвы” с кастрюлей), остался лежать на боку. Волны подбивали его к берегу.

Огорченный, намочив ноги, я попытался отбросить его на глубину. Он встрепенулся, покружил на мели и вновь обессиленный, повалился на бок. Я метнулся по берегу, чтобы найти что-нибудь для удлинения руки, однако ничего такого не оказалось.

Но вот толстолобик, проявляя волю к жизни, встал на боевой курс, проплыл метров десять, удаляясь от берега, затем резко развернулся к берегу, подплыл ко мне, несколько раз вильнул хвостом и разворотом на 180° стремительно скрылся в глубине реки.

Я минут пятнадцать стоял в ожидании. Толстолобика не было.

Тайну его жизни поглотила Природа.

ДОЧЕРИ НАТАШЕ

к 16-летию

16 лет в бетоне заточенья,
16 лет на свете ты живёшь,
Средь гари, копоти, проспектного движенья...
– Ты это понимаешь, дрёна вошь?

Но я надеюсь, возмужав годами,
Кошмар осмыслишь этот и поймёшь
И силою ума, и смелыми делами,
Всё к лучшему изменишь, дрёна вошь!

И утром, выбегая на зарядку,
Целебный потребляя кислород,
На огороде вскапывая грядку
Ты ведай, что идёт оно, идёт,
Здоровьечко идёт лесным дыханьем
И солнечным лучом среди ветвей,
И птиц неугомонным щебетаньем,
И токованьем пьяных глухарей,
И нежную росистую травую,
И босоногим гимном бытия,
Ручья прозрачной ледяной водою,
В саду полночной трелью соловья;
Упругой мышцей налитого тела,
Открытиями гибкого ума
И одержимой преданностью делу,
И нежностью к родной своей маме;
И молодого чувства полыханьем,
И материнской тихой добротой,
И новым, удивлённым осязаньем,
И новой заветною мечтой...

О, чудо жизни! Сладостная чаша!
Здоровье, Счастье – жизни всей венец!
Живи сто лет. Будь счастлива, Наташа.
Твой грубый, добрый, любящий отец.

ДОЧЕРИ-2002

Толтеки твое замутили сознание,
Позже попала ты в сети попов,
Вместо высокого жизни призвания
Сохла, питая церковных клопов.

Смеха разливы, крики восторга –
Словно рукою поганой сняло,

Будто повеяло “свежестью” морга,
Будто снегами весну замело.

Как же родного спасти человека,
Вытеснить Правдою ложь и обман,
Вычистить раннюю накипь толтеков,
Религиозный развеять туман?

Освободиться от мракобесья,
К жизни разумной вернуться опять...,
Право же лучше на “Мерседесе”,
Чем, аки наг, во Христе куковать.

Жизнь – это форма материи вечной,
Капля космического бытия,
Будь-то по формуле человеческой,
Будь-то по формуле муравья.

Жизнь – это Разума пир песнезвонный,
Жизнь – это Тела безумный восторг,
Жизнь – это Духа могучие волны,
Жизнь – это смерть и бессмертья пролог.

НА ВЕНЧАНИЕ НАТАШИ ЛАСЕЙЧУК И КОСТИ ШПИЛЕВОГО

Пусть вы не Ромео и Джульетта,
Оно и верно – надо жизнь прожить,
Чтобы могли Любовию согреты
И в старости друг другом дорожить.

Чтоб радоваться неба голубизне,
И чтоб единым целым “ты” и “я” –
О, сколько их не состоялось, жизнью,
Разбившихся о камни бытия!

Чтоб избежали эгоизма плена,
Без мелочевки чтобы и без бед,
Не солнце-муж и не жена-селена,
Но – Разума высокий паритет.

Чтобы Судьба вам Счастьем улыбалась,
И чтоб, не увядая, долго цвести,
Чтоб ваши жизни в детях продолжались,
И чтоб всегда – Достоинство и Честь.

И чтобы дом – наполненная чаша,
И – верным курсом в социальной мгле –
Живите долго, Костя и Наташа,
Справляйте Праздник Жизни на земле.

21 ноября 2003 г.

К МАТЕРИНСТВУ НАТАШИ

(в преддверии дедовщины)

Надеюсь, родишь ты девчонку,
Блистательную чемпионку,
Вовсе не ту, что Кабая,
А совершенно другая:
Певучая, звонкоголосая,
С короною светловолосою,
Художественно-выразительная,
Эмоционально-заразительная,
Изящная, легкая, стремительная,
С улыбкою обворожительною,
Талантливо-трудолюбивая,
Гордая, но не спесивая,
Душой обнимая все сущее,
К цели высокой идущая,
Разумом тонко отточенным
Зрящая четко обочины,

Мать и отца чтящая,
Радость им дарящая,
Грэндфазерам жизнь продляющая –
Добротная и настоящая.

сентябрь 2004 г.

ВНУЧКЕ РАДЕ

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Не знаю, что великие писали
По поводу родившихся внучат,
Но из моей ничтожно малой мали
Стихи для внучки Рады прозвучат.

Увы, не слышно песен колыбельных,
Ни в сумерки, ни в утреннюю рань,
И только рев эстрады децибельный
Людскую пробивает глухомань...

– Где вы, о рыбках напевные звуки,
Птичках уснувших в саду? –
Теплые, нежные мамины руки,
Что отводили беду.

Где же тот голос хрустальный и чистый,
Что проплывал над страной? –
И просветленный, с улыбкой лучистой
Спал твой звоночек родной.

Крепни, малышка, мужай на просторе,
Быстро промчатся года,
Сизой голубкой на ясные зори
Ты улетишь из гнезда.

Силу свою обретая в полете,
Зорко смотри с высоты,
Чтоб нехорошие дяди и тети
Не погасили мечты.

Чтобы по жизни достойно и смело
Ты проходила свой путь,
Примою будь средь любимого дела,
Непререкаемой будь.

Будут и шквалы, и ливни, и грозы,
Будет и солнце в пути,
Но несмотря на жару, на морозы,
К цели заветной иди.

Цели достигнув, сверкни на мгновенье,
Юдоль вокруг освети,
И памятуя, что вечно движенье,
В поиске новом иди.

Может случиться, что с милым упрямым
И в шалаше будет рай –
Не забывай своих папу и маму,
Гнездышко не забывай.

Время придет – тебя отдых приемлет,
Бабушкой станешь седой,
Пусть тебе внуки послушные внемлют –
Им колыбельную спой.

Внученька, доченька, бабушка Рада –
Жизни извечный триптих,
Пусть же для каждого будет наградой
Счастье близких своих.

КАКИЕ ИСКРЕННИЕ СЛЕЗЫ

Какие искренние слезы,
Как жемчуг падает с березы,
Когда ее омоют грозы
– У Рады плач!

И как серебряный звоночек,
Как будто ангелы щекочут,
Играют с нею и хохочут
– У Рады смех!

Как в поле синий колокольчик,
Постигший тайну дня и ночи,
Вселенную осмыслить хочет
– У Рады взгляд!

А как там дальше оно будет –
Тебе дадут оценку люди,
Что сменят нас,
И может будущий Пуччини
В очей твоих пучине синей
Шедевр создаст.

Конечно же, звучат наивно,
Восторженно и субъективно
Виолы строк,
Но верю: разумом могучим
Ты жизни одолеешь кручи –
Поможет Бог.

И потому готовь заранее
Себя к борьбе со всякой дрянью –
Таков приказ!

И загрузи РВ* надежно,
Чтоб не взорваться целью ложной,
И – в добрый час!

ЕЖИК НОСИКОМ СОПЕЛ

Ежик носиком сопел,
Напрягался и пыхтел –
Изо всех ежовых сил
В норку яблочко катил.

ЗАИНЬКЕ НЕ СПИТСЯ

Заиньке не спится
Одному в лесу,
Заинька боится
Рыжую лису.
Скоро папа с мамой
С поля прибегут,
Сладкую морковку
Зайке принесут.

СОБИРАЛАСЬ КАК-ТО ЛИСКА

Собиралась как-то лиска,
Видно в гости на блины,
Вдруг откуда не возьмись-ка
Налетели кажаны.

Закружили, запищали,
Стали дергать и кусать,
Хорошо, что прибежали
Зайки рыжую спасать.

* – РВ – радиовзрыватель в ракете, летящей к цели.

И лиса, ломая пальцы,
Горько каялась в грехах,
И теперь на серых зайцев
Не наводит больше страх.

ЗАЙКА С ЕЖИКОМ ИГРАЛ

Зайка с ежиком играл,
Вокруг ежика скакал,
Оба пели и плясали,
Ничего не замечали.

Вдруг охотник выбегает,
Из ружья по ним стреляет,
Но, видать, он был косой –
Промахнулся дядя злой.

Ежик в норку закатился,
Зайка в бег оборотился,
По овражку скок да скок –
Вышел зайчику урок.

БЕГАЛ ЗАЙЧИК ЛЕТОМ

Бегал зайчик летом
В серое одетым,
А зимою побелел –
Шубку теплую надел.

Можно на снегу плясать
В беленьком “прикиде” –
Ни охотник, ни лиса
Зайку не увидят.

МАЛЕНЬКИЙ ВОРОБКА

Маленький воробка
Выпал из гнезда,
Оглянулся робко –
Вот она, беда –

Огромная кошка,
Вздыбленная шерсть,
Прыгнула на крошку,
Чтобы его съесть.

Но воробка смело
Клюнул кошку в нос,
Кошка оробела –
Показала хвост.

Стали воробьишку
Птицы уважать,
Гордая сынишкой
Воробиха-мать.

В мире беспокойном
Множество врагов –
Дать отпор достойный
Будь всегда готов!

ЗООПАРК

Маленькая Рада
Всем игрушкам рада:
И собачке гав-гав-гав,
И зайчишке прыг-прыг-прыг,
И утенку кря-кря-кря,
И мышонку пи-пи-пи –

Все они игрушки,
Лопушками ушки.
Когда Рада подрастет,
В зоопарк она пойдет,
Где живые *зайки*
Скачут на лужайке,
А в лесном домишке –
Косолапый *мишка*.

* * *

Бегемот лежит в воде,
Пузыри на бороде,
У него огромный рот,
Кто попался – не уйдет.

* * *

А ленивый *крокодил*
Словно бревнышко застыл,
Не подумай, что он спит –
Коко жертву сторожит.

* * *

Вот свирепый *носорог*,
Не жалея крепких ног,
За решеткой носится,
На свободу просится.

* * *

В павильоне *обезьян*
Настоящий балаган,
Вкусные конфетки
Им приносят детки,
И нахальный павиан
Лезет к Радочке в карман.

* * *

На базаре *птичьем*
Много всякой дичи:
Там колибри, попугаи –
Все, что в воздухе летает

И без умолку трещит,
Лишь орел один молчит.
Ему, важной птице,
Болтать не годится.

* * *

Потрясающий на вид
У *навлины* хвост горит,
Напряженье – 1000 ватт,
Но умишком слабоват.

* * *

Потихоньку, не спеша,
Двигается Тартилла,
От лягушки и ужа
Нос отворотила.
Долголетия секретом
Черепуха делится:
“Очень важно в мире этом
Не спешить, успеется...”

* * *

Про *белочку* сам Пушкин
Издавна поведал нам
Про кисточки на ушках,
Ножки-топотушки,
Сосновые верхушки,
Да полеты по ветвям.
С ягодами вперемешку
Как она грызет орешки,
Да орешки не простые –
Все орешки золотые,
Ядрышко она съедает,
А скорлупки вниз бросает.
Вот бы нам скорлупки эти,
Чтоб достойно жить на свете,
Чтобы дом просторный, дача,
И здоровье, и удача,

И машина, и гараж,
Яхта, винт и патронташ.

* * *

Мимо *ослика* идут,
Куска хлеба не дадут,
У него усталый вид,
На ногах едва стоит.
Много потрудился он,
Знал работы муку,
А не то, что пустозвон –
“Кукарека-ку-ку!”

* * *

Что за странная лошадка
В моряка тельняшке –
Это *зебра-полосатка*,
Дикая коняжка.

* * *

За оградой по двору
Ходит мама-*кенгуру*,
Ей ходьба наскучила –
Ведь она прыгучая.
Про ее экзотику
Знаешь ты с пеленок –
В сумке под животиком
Спит ее ребенок.

* * *

У *верблюда* Гоши праздник –
Что-то вкусное жует,
А в людей, что его дразнят,
Он без промаха плюет.

* * *

Страус длинноногий,
Чемпион пампас,
Смотрит очень строго,
Изучает нас.

* * *

Спит гривастый *царь зверей*,
Львенок с ним и *львица*,
Нет, спящих их добрей –
Африка им снится.
Но когда они проснутся,
Никогда не улыбнутся.

* * *

Нет у *тигров*, *леопардов*
Пышных грив и бакенбардов,
Только хлопают хвостом,
Словно пастухи хлыстом;
Тем не менее – грозны,
Все бояться их должны.

* * *

Одинок *жираф* печальный,
Томится в неволе,
Вспоминает берег дальний,
Саванны раздолье.
И вытягивает шею
С надеждой и грустью,
Может быть его в Гвинею
Зоопарк отпустит.

* * *

А на подиуме *слон* –
Самый важный в парке он,
Добродушный великан
Хоботом махает,
И печенье, и банан
Ловко подбирает.

ТАЯТЬ НАЧАЛИ СНЕГА

Таять начали снега,
Вьются в небе птицы,

Под журчанье ручейка
Крепко Раде спится.

Снится Раде летний сад
С вишнею ветвистой,
Снится сладкий виноград,
Персик золотистый.

Снится, как ее везут
В Рыбаковку к морю,
Как там славно отдохнут,
С волнами поспорят.

И купаясь каждый раз,
Даже когда тучи,
Рада знает – стилю брасс
Дедушка научит.

Под будильника трезвон
Рабочка проснется,
И припомнив летний сон,
Тихо улыбнется.

РАДА ПЕСНИ ПЕЛА

Рада песни пела,
Зал рукоплескал,
Браво! Браво! Браво! –
Дедушка кричал
И любимой внучке
Посылал привет,
И махала ручкой
Рабочка в ответ.

ФОТОГРАФИИ

Наташа с двухмесячной Радой

Две черные точки – два огромных глаза,
Two eyes у дочки – глазища у Mother,
Обе в напряженном стынут ожиданьи –
Что там полыхает в топке Мирозданья?
Чем ты разродишься, жизни нашей поле,
Где же ты таишься, Радочкина доля?

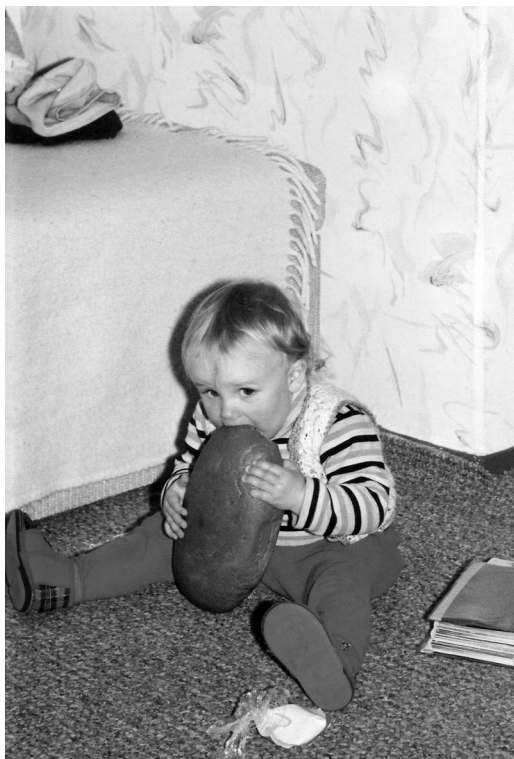
Декабрь 2004 г.

Двухлетняя Рада

Серьезные синеют очи,
Как будто внучка Рада хочет
Все Мироздание осмыслить,
Все таинства изведать жизни,
Чтобы на крыльях вдохновенья
Познать высокое паренье
В сияньи солнца золотом...

Хочу кушать!

Хоть зубов неполный ряд,
Я батон кусаю,
И на фотоаппарат
Взор не обращаю.

Аттитюд на перспективу

Рада в аттитюде,
Пока не устанет,—
Может, выйдет в люди,
Может, Прямой станет.

Найди меня...

Прячется дочка за стволом –
Наташина отрада,
И светится одним глазком
С улыбкой доброй Рада.

Знакомство

Рада – я... А я – коза,
Вижу умные глаза,
Небо вижу синее,
Правильные линии,
Верною дорожкой
Топаешь ты ножками,
Встала ты на Млечный путь –
Яркою звездой будь!

Глухой неведомой тайгою...

В широтах северного края
Эстонской дальней стороной,
В сугробах снега утопая,
Шла Рада к югу, шла домой.

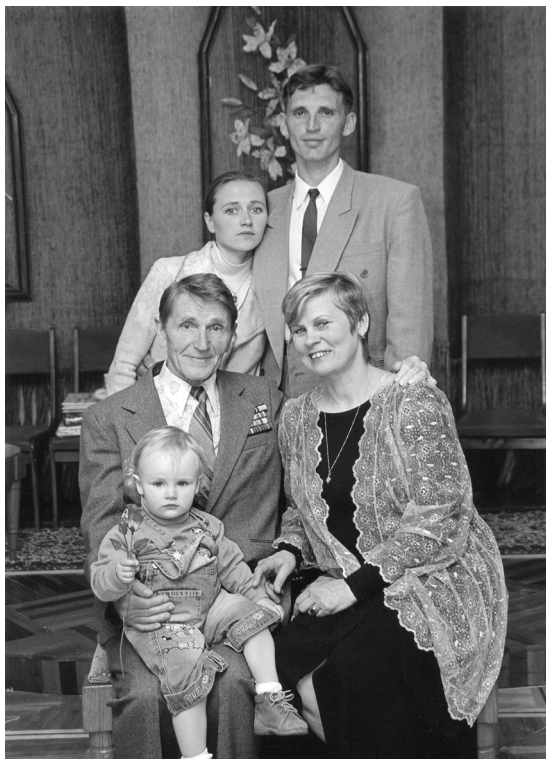
Таллинн, октябрь 2006 года

У папы Кости на плечах

Подгоняет папу Рада –
Ну-ка, нечего стоять,
Нам успеть сегодня надо
Солнышка лучи собрать!

Спортивное семейство

Алексей Ефимович Ласейчук (бывший гимнаст, подполковник в отставке) с внучкой Радочкой, бабушка Вера Васильевна Ласейчук (старший тренер по художественной гимнастике), Наташа и Костя Шпилевые (мастера спорта)

НАЧАЛО НАЧАЛ

Стоишь ты у истоков Бытия
О, Женщина – начало всем началам,
Божественная мудрая Змея
Со сладострастья ядовитым жалом.

О, сколько их, ужаленных людей,
Талантливых, бездарных, приземленных,
Прошло по жизни милостью твоей,
Безумно и восторженно влюбленных.

В тебе сливались нежность и корысть,
Не раскрывала без подарков губ ты,
За поцелуй твой яростно дрались
Хеопсы, менелай, чандрагупты.

Но созданное Гением Труда,
Величие бы Дел не состоялось,
Когда бы Вдохновения звезда,
В твоём Лице, творцам не зажигалась.

ПАМЯТЬ

Мой Берислав, хожу в 4-й класс,
О чем-то неосознанно мечтаю,
И в честь серьезных, умных Ваших глаз
Я рыцарские “подвиги” свершаю.

Потом война, Победа и Херсон,
И Ваш Педин, визит мой неслучайный,
И встречу развеян давний сон,
И мой конфуз неловкий и прощальный.

Где Вы теперь, отличница моя,
В каких краях, какой стране далекой,
И помните ли звонкого меня,
И детский взгляд, безмолвный, синеокий?

Я так хочу увидеть снова Вас,
Не опасаясь разочарований,
Чтобы извлечь из умных Ваших глаз
Свет юных лет, тепло воспоминаний.

И если Вы закончили свой путь,
Я Вас найду в астральных измерениях,
Чтобы к руке по-рыцарски прильнуть,
И преклонить пред Памятью колени.

СИНЕВА

Я был несправедлив к Вам той порой,
Порой весны и юности прекрасной,
Когда Вы с Вашей трудною судьбой
Входили в мир жестокий и опасный.

Был холоден я, временами злой
На лицемерный, лживый истеблишмент,
Где Вы блистали горькой красотой,
Пьянящей, винной, песенною вишней.

И пусть Вы не впадали в эпатаж,
Но в мире осязательном и грубом
Он появлялся, обольститель Ваш,
И пухли исцелованные губы.

У Вашей синей бездны на краю
Я устоял, не сгинул, не разбился,
Но и сегодня гимны Вам пою –
От Вашей синевы не исцелился.

Нас годы увели в седую даль,
И вот Вы у причала после странствий,
А Ваша темно-синяя печаль
Блуждает где-то в Мировом пространстве.

Спасибо Вам. Без Ваших синь-очей
Я бы застыл, мечтою не согретый,
Я б тенью, словно Гамлет, меж людей
Бродил с тоскою, с песней недопетой.

Прощайте. И не нужно больше слов,
И, может быть, в астральный тихий вечер
В одном из неизведанных миров
Вы вспомните земную нашу встречу.

ВЕЛИКАЯ СИЛА ЛЮБВИ

Паутинками бабьего лета
Плывут, исчезают вдали
По синему небу планеты
Печальные думы мои.

О призраке Счастья, печали,
Бесплодии светлых надежд,
О душах людей, что увяли
Под наглою властью невежд.

Хочу, чтоб они повстречали,
Чтоб Нежность навек сохранить
С твоею ответной печалью,
Любви путеводную нить.

Пускай, обвиняя в слюнтяйстве,
В ухмылке осклабится жлоб,
Что в долларах выискал “счастье”
Да в перечне купленных ж...

Но музыку сфер и гармоний
Услышать ему не дано,
Лишь душу калечить в погоне
За фартом ему суждено.

Чтоб мы человечнее стали,
Достойней была “селяви”,
Пусть наши развеет печали
Великая сила Любви.

О ЛЮБВИ

Качурин: “Мне больше нравится твоя лирика”

Когда бы полвека
Отбросить назад,
Я б, словно Сенека,
Любви принял яд.
С любовным томленьем,
С надеждой в груди,
Ее, на коленях,
Молил бы: “Приди!
Устами поэта
Развею печаль,
Из лунного света
Сотку тебе шаль
И хрупкие плечи
Укрою любя,
И жаркою речью
Согрею тебя;
Я пажем примерным
Буду служить,
Я рыцарем верным
Буду любить

Очей твоих синих
Божественный дар,
Волос твоих иней,
Когда буду стар,
Прожгли чтобы душу
Мне звезды твои,
Чтоб мир – недогружен
Без нашей любви,
Чтоб тихо и нежно
Серебряный звон,
Чтоб чувства безгрешный
Сладостный стон...”

Но где менестрели,
Что в ракурсе дней
Любовью б горели
И пели о ней?

ТАЙНА

В душе у каждого есть тайна
Невысказанных нежных слов,
Восторга встречи ли случайной
У Счастья дальних берегов,

Призыв ли Юности далекой,
Иль эхо смолкнувшей Любви
К тебе, волшеббно-синеокой,
К нему, кто губы знал твои...

В душе у каждого есть тайна,
И в жизни трудный, поздний час,
Пускай она теплом прощальным
Животворит и греет нас.

ВАШ ПОЦЕЛУЙ

Тепло запомню нежных Ваших губ,
Ваш поцелуй, спонтанный и случайный,
Быть может, Вам я показался груб,
Но нет, согрет я был надеждой тайной.

Когда бы Вас мне выпало любить,
Пускай с надрывом, с горькою тоскою,
Я бы мгновенье смог остановить,
Чтоб насладиться Вашей красотой.

Увы, все тоньше жизни нашей нить,
Чредой печальной годы улетают,
Позвольте поцелуй Ваш сохранить
И преклонить колени, дорогая.

КТО ВАС УВИДЕЛ РАЗ ОДИН

Кто Вас увидел раз один,
Уже не может быть несчастным,
Пусть я законченный кретин
И восторгаюсь понапрасну,
Пусть мне твердят: разуй глаза,
Все просто и доступно в мире,
Я выступаю только за
Божество в моем кумире.

НЕЗНАКОМКЕ

Я бесконечно сожалею,
Что Ваших избежал оков,
Не возложил на Вашу шею
Гирлянду нежных, добрых слов,

Что дни мои текли печально,
Без мысли, чувства, без огня –
Спасибо Вам за луч прощальный,
Что им согрели Вы меня.

НЕИЗВЕСТНОЙ

Вы вне пределов пошлых измерений,
Вы – света луч в полуночной глуши,
Благодарю Вас милый, добрый гений,
За просветление измученной души.

СЛАВЯНОЧКЕ

Славяночка, хорошая моя,
Я так хочу, чтоб счастливы Вы были,
Чтоб Вас ласкали волны бытия,
Чтоб нежно Вас и преданно любили.

Чтоб Он пришел, Ваш рыцарь и герой,
Единственный, такой неповторимый,
И, чтобы до конца – судьбой одной,
И до последнего дыхания – любимой.

Но если все же... – не роняйте слез,
Цените жизни сладкое дыханье,
И пенье птиц, и золото берез,
Звезды ночной волшебное мерцанье,
И плеск волны, и ароматы роз,
Строки моей далекое звучанье,
Избавят Вас от боли и страданья,
И милых, и наивных юных грез.

ГЛАЗА

Благодарю вас, небеса,
За дар судьбы случайный,
За эти дивные глаза,
Наполненные тайной.

В бегущей жизни, поздний час,
Тоска меня не гложет –
Кто их увидел только раз,
Забыть уже не сможет.

ПОЗВОЛЬТЕ МНЕ

Галушкиной Е.С. посвящается

Позвольте мне спросить у вас:
Вы женских не встречали глаз?
Тех добрых, умных глаз лучистых,
Носителей желаний чистых
И драгоценных, как алмазы,
Не обманувшие ни разу,
Порой с печальной поволокой
От бабьей доли одинокой,
Средь социального ненастья,
Раскрытых ожиданием счастья...
А нет его, они тускнеют,
И сожалеют, сожалеют,
О том, что годы улетели,
Виски до срока поседали,
И ходят грустные меж нас
Владельцы добрых женских глаз.

ТЕМНО-СИНИЙ ВЗГЛЯД

романс

Стояли Вы и к совести зывали,
И полыхал Ваш темно-синий взгляд,
С таким трудом в руках себя держали
От гневных обличительных тирад.

И он застыл, сраженный нежной силой,
Застыл и я, сраженный красотой,
Не знаю я, кого вы так любили,
Но точно знаю – не был там Крамской.

Чтоб написать дыхание вулкана,
Негодование, взорванный покой,
Когда на сердце кровоточит рана
Любви безмерной, страсти роковой.

Но в День весны, в День мартовских безумий,
Пушкай унынья свечи догорят,
И, словно пробудившийся Везувий,
Пусть опалит нас темно-синий взгляд!

ПРОЩАЛЬНЫЙ РОМАНС

Пусть высоко взлетает мой романс
На лебединых крыльях вдохновенья,
И как мольба к живущей среди вас,
И жизни всей мое благодаренье.

Я Вам пою последнее “прощай”,
Сердечных струн последнее звучанье,
Последний ад мой и последний рай,
Моей любви последнее признание.

Вы – моя боль и светлая печаль,
Вы – мой восторг и нежность, и страданье –
Я ухожу в космическую даль,
Чтоб Вас пропеть в глубинах Мироздания.

УЙДУ ОТ ВАС

романс

Уйду от Вас,
Непонятым уйду,
Когда поймете, –
Будет уже поздно,
Не знаю, где
Судьбу свою найду,
В каком краю
Светить мне будут звезды.

Расстались мы,
Ну что ж, это – не новь,
Пусть с другим
Разделите Вы весны,
Что я унес
Высокую любовь,
Поймете Вы,
Но будет уже поздно.

ДОПИСАННАЯ ПЕСНЯ

Не сережками из золота, серебра,
Не богатыми одеждами, мехами,
Красотой околдовала ты меня
Да своим васильковыми глазами

Ты меня как будто в сказку увела,
В мир волшебных сновидений погрузила,
Озарила, опалила и ушла
За собой не позвала, не поманила.

И брожу я одиноко на Земле,
Опустело и погасло Мирозданье,
Я в потемках, я во мраке, я во мгле,
Без очей твоих небесного сиянья.

Н. В.

Мечту в уставшем сердце породила,
Игрой воображенья увлекла,
Любви волшебным светом озарила,
А душу на страданья обрекла.
Янтарь и жемчуг, золота блистанье –
Ничтожно все под юдолью земной,
И только строки нежного признанья
Навеют грусть и боль воспоминанья
Аскольдовою далью голубой.

* * *

Всегда гляжу на Ваш балкон,
Шагая с линии трамвая,
И памяти далекий сон
Мне душу грустью наполняет.

В нем образ в золоте волос,
Как будто сотканный из света,
И бытия немой вопрос,
И ожидание ответа

ИМЯ

Как много света в имени Наташа,
Как много в нем небесной чистоты,
Оно – как жизни сладостная чаша,
Как единенье яви и мечты!

Косою русой, синими очами,
Улыбкой доброй, нежною рукой,
Натальи голубыми васильками,
Славянской нас пленяют красотой.

Беду и радость, и болячки наши
Они разделят с нами пополам,
Невесты-жены-бабушки НАТАШИ,
Судьбою предназначенные нам.

СОЛНЫШКО

Животворящими лучами
Вседневно согревает нас,
То скроется за облаками,
То вновь его приходит час.
Чернит ли тело тропиканки,
Прямым лучом экватор жжет,
Или скользит, как чукчей санки,
В торосах северных широт –
Везде, где луч его проходит,
Там жизни семена растут,
Недаром женщину в народе
По имени его зовут.
Жена, невеста, дочь иль мама
Нам согревают бытие,
Хоть – “солнцеликая” Хайяма,
Хоть просто – “солнышко мое”.

ПУПИШКО

От пуповины оторвалась,
Сосала, чмокала, росла,
Через родителей усталость
До восемнадцати дошла...
Не знаю, как насчет умишка
(Что нынче школа им дает?),
Но гордо голое пупишко
Цок-цок, по улице идет.

НЕВЕСТЫ

Средь пыли, асфальта и чахлах деревьев,
Наш город собой украшая,
Красивых, на выданье, множество дев
Живет на земле Николая.

Видать Николай был не очень святым,
Святым его сделали позже,
И гаснут надежды, и тают, как дым,
Девчонок на выбор хороший.

Даю мужикам я полезный совет:
Умойте испитые лица
И нежно невесту – ваш утренний свет –
Под руку ведите в светлицу.

МОЛОДАЯ СЕМЬЯ

В правой – ребенка ручонка,
В левой – супруги рука,
Словно по льдине по тонкой,
Словно под ними река,

На остановку трамвая
(Видно, достаток не ах!)
Шла семья молодая
На неокрепших ногах.

ТЫ НЕ ГРУСТИ

Ты не грусти, что жизнь не задалась,
Что узы Гименея разорвались,
Видать, была случайной ваша связь,
Видать, закономерно вы расстались.

Забудь, как чахла с горя и тоски,
Ему во всем покорно угождала,
И как, меня крохе ползунки,
Над колыбелью детскою рыдала.

И как встречала с утренней зарей
Смердящего предательства “шанелью”,
Когда он приходил полухмельной
С улыбкой глупою Полишинеля.

Живи легко, свободою дыша
И будь одна, чем вместе с кем попало,
Пускай надеждой светится душа –
Мужчин достойных есть еще немало.

ОТРИНЬ ВЕРИГИ

Чем объяснить задумчивость твою –
Наивностью бесхитростного сердца,
Когда ему доверив честь свою,
В земное бытие открыла дверцу?

Чем объяснить отчаянность твою –
Слепой тоской измученного быта,
Когда живешь у бездны на краю,
Цветы увяли, и мечты убиты?

Когда былинкой слабой на ветру
Тебя сгибают жизни дуновенья,
А господа, не склонные к Добру,
Фальшивят что-то о благотвореньи?

Когда со скошенными лбами чуваки,
Духовность на колени опуская,
Тебя за медный грош, за пятаки,
На лежбища притонов зазывают?

Но ты держись! И, как сказал поэт,
Отринь вериги рабского смиренья –
Не для того явилась ты на свет,
Чтоб скотски прозябать со дня рожденья.

ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

Всем женщинам на жизненном пути,
Что нас теплом душевным согрели
Мы говорим великое “прости”,
За беды ваши скорби и печали.
За пустоту обманутых надежд,
За слезы ваши тайные, святые,
За торжество подонков и невежд,
За их деянья подлые и злые.
Но есть и будет светлый День весны,
Что нам несет природы обновленье,
Когда вам скажут: – “Как вы нам нужны,
Как ваше высоко предназначенье...”

И в этот день мечты и суеты,
Льстецы и мудрецы всего народа,
Вам сказочные поднесут цветы –
Богиням человеческого рода!

8 МАРТА

И поэтично-романтичным
(Ах-ах, какой шанжман-дэ-плю!)
И приземленным, прозаичным,
Что, не закусывая, пьют
(Весь день попробуй на морозе
В хозяйском выстоять ларьке –
Тут вам не до Каварадосси,
Иное тут на языке...
Видать, такая бабья доля:
Иль поднебесье, или ад,
Видать, не очень вами болен
Наш украинский “демократ”...)

Смиренно преклонив колени,
Припав к натруженным рукам,
8 марта, в день весенний,
Мужчины сердце дарят вам,
Цветы, объятия, подарки,
И любящий и нежный взгляд,
Стихом изысканным Петрарки
Вас околдуют, обаят,
Высоким слогом пиетета
Они вам скажут в этот час:
– “Без вас остыла бы планета,
И жизни бы очаг погас.
Увековечены в Джульетте,
Нас исцеляя красотой,
Вы – лучшее, что есть на свете,
Среди материи живой.

И даже если жизни след
Найдут среди других планет,
То все равно – НАТАШЕК краше
В космическом пространстве нет!”

ЖЕНЩИНАМ ВОЙНЫ

Позвольте вам сказать слова привета,
В день праздника, что путь открыл весне,
Без вас окончена бы планета
И умерло бы счастье на Земле.

Жена, невеста, бабушка и мама –
Как много света в женщине одной!
Подруга боевая, а не дама,
В то лихолетье шла на правый бой.

И не угаснет в сердце, не остынет,
Ни боль утрат, ни горькое былье,
Есть женщины, что носят и поныне
Святое одиночество свое.

Нет, не в мехах, не в золоте сережек
(Аксессуаров всех не перечеть) –
В полях, цехах, в кромешности бомбежек
Вы утверждали собственную честь.

И выстояли! И пришли к Победе!
И вновь сердца надеждою полны...
За то, что мир еще живой на свете,
Поклон вам низкий, женщины войны.

ОФИЦЕРСКИМ ЖЕНАМ

Любви мелодией и трепетной, и нежной
Звучал ваш первый чистый поцелуй,
И окрыляя счастья надеждой
Дарил нам жизни праздник – сабантуй.

Под сенью ль темной азиатской ночи,
В морозной дымке северных широт,
Сияли нам любимых женщин очи
И согревали нас теплом забот.

В степях, лесах, землянках и палатках
Вы разделяли с нами дни тревог,
Женой и другом, матерью солдатской
Исколесили тысячи дорог.

Спасибо вам, подруги боевые,
За подвиг ваш на воинском пути,
Вы в нашем сердце – вечно молодые!
И лучше вас мы б не смогли найти.

ЖЕНЩИНАМ НМШ

новогоднее

Уставшие мои! В 2002-м
Хочу, чтоб счастливыми были,
Чтобы теплом наполнился ваш дом,
Чтобы любили вас, чтобы ценили.
И паутинку скорбную морщин
Разгладили бы ласковые руки
Заботливых мужей, детей, мужчин,
И чтобы вновь вернулись на круги

Дни радостных трудов и ожиданий,
И светом чтоб наполнилась душа,
Согретая теплом воспоминаний
О спутниках – коллегах НМШ.

ВЕСНА

В дворцы вельмож, в лачуги нищих
Катит румяная весна,
И, опьянев, на ветке свищет
Влюбленный дрозд; и жизнь полна
Очарованья дней весенних
И земледельческих забот,
И ароматами сирени,
Когда пора ее придет;
Сверкает россыпью алмазной
На изумрудах трав роса,
Звучат и трепетно, и страстно
Живой природы голоса,
Трусцой забегали мурашки,
“Солдатик” нежится в лучах,
В полях проклюнулись ромашки,
В сережках тополя свеча;
Набухли у каштана почки,
Как мамы будущей живот,
И девушек теплеют очи,
И каждый счастье свое ждет.

СКВОРУШКА

Под лучами солнышка,
Раннею весной,
Пел на ветке скворушка
От любви хмельной

Про родную милую,
Ту, что повстречал,
Что любить да миловать
Вечно обещал.

Свил гнездо любовное
Для нее скворец,
Длится родословная –
Бытия венец.

ТИ-ТИ-ТА.

Ах, как же радостно свистает,
На ветке маленькая птичка,
Растаял снег и сердце тает –
Ликует и поет синичка.

Стоит весенняя погода,
Она томится ожиданьем,
И оглашает всю природу
Любви призывным щебетаньем.

КАК ТОНКО ЧУВСТВУЕТ ПРИРОДА

Как тонко чувствует Природа
Лучей Светила благодать
И учит Временами года,
Когда нам сеять и убрать,
И как детей растить здоровых,
Ценить Любовь и Красоту,
И Разума высоким словом
Зажечь великую мечту,
И, чтоб достойных было много,
Поменьше всякого дерьма,

Чтоб осветило нам Дорогу
Предвосхищение ума...

Да, тонко чувствует Природа,
И долгий нам пророчит век,
Когда сольются все народы
В заглавном слове – Человек.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Зимой не веселы и хмуры
Мы, погасив души огни,
Забыв про вумэны, лямуры,
В заботах коротаем дни.
Но в день весенний Пробужденья
Мы вновь разворачиваем плечи
И ветра свежим дуновеньям
Идем восторженно навстречу.
За дамы честь на бой готовы,
За поцелуй, за нежный взгляд,
За те волшебные три слова,
Что нас любовью опьянят,
Сквозь вавилонское смешенье,
Всяк в мире сущих языков
Звучит призыв к объединенью
На базе трех волшебных слов.
И буйно властвует Природа,
Над миром – голубая высь,
И нет поры прекрасней года,
И нет прекрасней слова “Жизнь”.

САЛОН КРАСОТЫ

Трельяж, макияж,
Помада, гуашь –

Закрасив морщин паутину,
За юный типаж
Ты душу отдашь,
А тело – хоть на гильотину.

Но жизнь хороша
У тех, чья душа
В порывах весеннего ветра,
Где солнечный луч,
Где ливни из туч,
Где музыка вечная ретро.

Где запах полей,
Где небо синей,
Где воздух в любую погоду,
Где птицы поют,
Где волны бегут,
Где дух обретает свободу.

Румяна забудь,
К Природе твой путь,
В салон красоты над рекою –
И радости миг,
И счастья родник
Разглядят морщины и смоют.

БЛАГОСЛОВЛЯЮ

Благословляю вас, Очакова пески,
Залитый солнцем пляж, благословляю,
Дождем омытой розы лепестки,
Все, что растет, цветет, благоухает,

Целебный воздух, Кинбурна косу,
Прибрежных вод спокойное дыханье,

Морского горизонта полосу,
Багровое закатов полыханье,

Ночей волшебных бархатный покров,
Влюбленных звезд стыдливое дрожанье
И каплю жизни среди немых миров,
Плывущих по безбрежью Мирозданья.

КАК ДИВНО МОРЕ У СКАДОВСКА

Как дивно море у Скадовска,
Какая радость бытия!
И жить так хочется чертовски,
И восторгаясь, и любя.

И все чтоб виды измеренья
В пределах только доброты...,
Но где источник вдохновенья,
Которым стать могла бы ты?

И я не знаю, кто ты, где ты,
Как отыскать следы твои,
Чтобы пропеть тебе сонеты
И песнь последнюю любви.

СКАДОВСК-83

1-е июльское

У Скадовска море
Безмятежно спит,
В радости ли, в горе,
Звездочка дрожит.

Месяц притомился
У земных ланит,
Тучкою укрылся,
Тоже сладко спит.

Чу! Слышны рыдания, –
Каблучки в тиши,
Птицей со свиданья
Девушка спешит.

Чайкой белокрылой,
Мчит она домой –
Оказался милый
С подлою душой.

Не горюй девчонка,
Все это не новь,
Будут песни звонки,
Будет и Любовь.

Жаль, что только шрамы
Сердце загрубят,
Что седые мамы
По ночам не спят.

Все и быль, и небыль
Погрузилось в сон,
Затихает в небе
Журавлиный стон.

Путь далекий Млечный,
Звезд холодный свет,
Кружится извечно
Хоровод планет.

Бездною могучей
Космоса простор,
Звездочкой падучей
Вспыхнул метеор.

Хмелю заливаёт
Душу тишина –
И никто не знает
Как ты мне нужна!

2-е июльское

Сняты на ночь флаги
Берег пуст и тих,
Пионерский лагерь
До утра затих.

Тихо шепчет липа,
Старый клен шумит,
Гетьман Ле-Филиппо
Лишь один не спит.

Нет ему покоя
Белый свет не мил,
Дается такое –
Не хватает сил!

Днем комиссий разных
Набегает рать,
Ночью безобразят,
Не желают спать.

Глянь во мраке ночи
Пары огоньков –
То сверкают очи
Временных дружков.

Где темней и глуше
Физ и музруки,
Ловят глупых мушек
В сети пауки

С утренней прохладой
Подняли ребят,
Дети солнцу рады,
К берегу спешат.

Небо пышет зноем,
Виснут провода,
Молоко парное,
Теплая вода.

Ой, жара, жара ты –
Чайка не кричит.
Пионервожатый
Словно шланг лежит.

Нет ни сил, ни мочи
Шевельнуть рукой
Ждет, сердешный, ночи,
Чтобы снова в бой!

А вокруг детишки
Кто куда бегут,
Побросали книжки
Песен не поют.

К вечеру стихает
Лагерная звень,
Быстро набегаёт
Летней ночи тень.

И вернулась снова
На круги своя
Бытия земного
Капелька твоя.

О, РЫБАКОВКА, ЖИЗНЬ МОЯ

О, Рыбаковка, жизнь моя,
Душе и телу исцеленье,
Еще с тобой сегодня я,
А уж мечты о возвращенье,
О новой встрече, край родной,
Восторгом душу наполняют
И свечи жизни возжигают...
Простите “штиль” высокий мой,
Но если проще и короче,
Не злопыхая и не споря –
Не променяю я на Сочи
Родную степь, в объятьях моря.

ПЕСНЕЙ ЗВОНКОЮ, ЛЕТУЧЕЙ

Песней звонкою, летучей,
Вьется ветер над волной,
В Рыбаковских пляшет кручах,
Развеселый и хмельной.

Сдует на заре украдкой
Листьев сонную печаль,
Постучит ко мне в палатку
И умчит в степную даль.

Паутины тонкий волос
Иногда не колыхнет,

То пшеницы спелый колос
В землю яростно метет.

Тяжелеет небо тучей,
Впяная в штурвал рука –
Он моряною могучей
Сокрушает берега.

Белый парус в Черном море
Зашвырнул под облака,
Он и радость, он и горе,
Он и песня рыбака.

Долетел до Березани,
Крылья буйные сложил,
Целовал он утром-ранним
Плиты скорбные могил.

ЛЮБЛЮ ВАС, НОЧИ РЫБАКОВКИ

Люблю вас, ночи Рыбаковки,
Пьянящий аромат полей,
Под небом звездные ночевки,
Спортивных белых лагерей.

Полынный дух Причерноморья,
Тревожный чайки крик в ночи,
Огней движение на море,
До Балаклавы, до Керчи.

Вдали сверкающий Очаков,
Пленяет жемчугом огней,
Пусть малый городок, однако,
Велик Историей своей.

Люблю, когда внезапно вспорет
Прожектор бархатную тьму,
И землю охраняя в море
Луч препарирует волну.

А море что-то шепчет кручам,
Не в состоянии уснуть,
И метеор, звездой падучей,
На землю прожигает путь.

И в час, когда луна золотая
Творит ночное волшебство,
Когда природа замирает –
Я жизни слышу торжество!

В оцепененье лунной ночи,
Ловлю ликующий мотив –
И сердце раствориться хочет,
Средь этих вод и этих нив,

И кажется, что рядом Вечность,
Вот-вот коснись ее рукой,
И лет седую бесконечность,
Верни для жизни молодой,

И звездный мир восторгом полнит,
В космическую высь зовет!..
А рядом ласковые волны,
Смывают пыль земных забот.

ПОЛЫНЬ И РОЗЫ

Чудесны розы, их благоуханье
Рождает светлый, трепетный восторг,
Струит Любовь и, нежные признанья
Слетают с губ, и в мире нет тревог...

Изнеживают розы, расслабляют,
В тайгу иль тундру не зовут,
От них Колумбы уплывают
На поиски и тяжкий труд.

Уходят в неизведанные дали –
На Север, где режет морозная стынь,
На Юг, где ветра стон печальный
В степи баюкает полынь.

Не к этой ли полыни горькой
К нам в степи Пешков приходил,
А уходил великий Горький,
Набравшись мужества и сил?

Полынь, ты в эпосе былинном
Свидетель канувших эпох,
Живешь ты в клетоте орлином
И купол неба – твой чертог,
Ты помнишь битвы Святослава,
Величье Киевской Руси,
Как вышла на море держава,
Казачью удаль, гой-еси...!
В тебе стихия и свобода,
Пусть не пшеница ты, не рожь,
Но сила моего народа
Из той земли, где ты растешь.
Тебя топтали вражьи орды,
Мрачнела тучей неба синь,
Но поднимался дух наш гордый
И поднималась ты, полынь,
Навстречу солнечным рассветам,
Навстречу песnezвонным дням,
Ты, не воспетая поэтом,
Полынь-трава, степной бурьян;

И в час, когда бывает трудно,
Невмоготу мне шум и гам,
Бегу я с улиц многолюдных
К тебе навстречу и ветрам;
На ложе древнего кургана,
Веду я разговор с тобой,
И сердца исцеляет раны
Душистый воздух, голубой.
Несу я с этого свиданья,
Столь нужного на склоне лет,
Как запоздалое признание,
Полыни пахнувший букет...

О, как красивы, как чудесны розы,
Взлелеянные в парках и садах,
Где девичьи несбывшиеся грезы
Дрожат слезой жемчужной на листьях.

Как родовиты розы, как достойно
Венчали гербов мраморную слизь,
И даже династические войны
Под флагами различных роз велись.

Цветок, конечно, роза благородный,
И петь о ней, бесспорно, соловью,
А мне полынный дух травы безродной,
Вливает жизни свежую струю.

Войди же в дом, степная королева,
Да прогорчи зашторенный уют,
Простите розы, не пылайте гневом –
Степной полыни аве я пою.

ВАСИЛЕК

Не в поле чистом, не в лесу
Он рос среди копоти и хлама,
Он утверждал свою красу,
Достоинo, гордо и упрямо.

Он так отчаянно синел,
Назло всем видам загрязненья,
Что я не знаю выше дел,
Чем это яркое Синенья.

Прости, что лишь на пару строк,
В душе усталой вдохновенья –
Сияй, гори мой василек,
Неси надежду исцеленья.

К НОГАМ ЛАСКАЕТСЯ ВОЛНА

К ногам ласкается волна,
Над головою звезд сиянье,
И южной ночи тишина
Плывет под сводом Мирозданья

И лишь восторженный чудаки,
Рвет тишину негромкой речью:
“Я вновь вернусь к тебе, Судак,
К тебе, волна, приду на встречу,

К скалистым этим берегам,
Что так меня околдовали...” –
Прошу прощенья милых дам,
Что не для них стихи звучали.

КАК БУДТО БЫ ЕЩЕ ВЧЕРА

Как будто бы еще вчера
Я в Крым, на отдых собирался...
И вот уже домой пора –
Со мною Партенит прощался.

Притих намокший городок,
В горах туман густой клубился,
Зажатый между скал поток,
Слезой прозрачную струился.

Владыка черноморских вод
Катил напутственной волною,
И чаек тихий хоровод
Кружил прощально надо мною.

ПУЩА-ВОДИЦА

I

Какие царственные сосны!
Какой дубов могучий взлет!
На их вершинах венценосных
Лазурный дышит небосвод.

Они могучими корнями
Вспоили нацию славян:
Древляне, кривичи, поляне
И Кия славных киевлян

II

Кому-то море, бег волны,
Песок прибрежный, шум прибоя,

А мне – величие сосны,
Дыханье леса, запах хвои,

Водицы Пущей тишина
Милей, роднее и просторней –
Отсюда выросла страна,
Здесь древние славянства корни.

Ш

Под сенью Пуши и Водицы
И киевской Минервы,
Под пенью утреннее птицы
Мы охлаждаем нервы,

Что раскалили “демократы”,
Разбередили раны,
И стонут старые солдаты,
Седые ветераны.

ПИЦУНДЫ ДРЕВНЯЯ СОСНА

Еще вчера штормило море,
О берег ухала волна,
А нынче на его просторе
Царят покой и тишина.

И за окном пансионата,
В печали дум погружена,
Как мать погибшего солдата,
Пицунды древняя сосна.

НАМ КЛАНЯЛИСЬ БЕРЕЗКИ

Нам кланялись березки молодые
На Брянской хлебосольной стороне,

Нам пели вьюги песни ветровые,
Мороз дарил узоры на окне.

Мы благодарно принимали зиму –
Посланцы Юга прибыли на сбор,
Студенты-физкультурники Педина,
Вели впервые лыжный разговор.

О поворотах, спусках и о прочем
И улыбался хмурый брянский лес,
Когда мы тормозили “троеточьем”
И звонкий хохот слышался окрест.

Сверкали снегом чистые полянки,
Шумели сосны где-то в вышине,
И стыли партизанские землянки,
Напоминаям строгим о войне.

Закончен сбор и час настал прощанья,
И снова в Николаев держим путь.
Окрепшие, полны воспоминаний,
Веселые и грустные чуть-чуть.

СТРУИТСЯ ТИХО СНЕГ

Струится тихо снег
в безмолвии ночном,
На склонах гор
застыл и лес, и хаты,
И в берегах крутых
уснул недолгим сном,
Неугомонный Прут,
разрезавший Карпаты.

И каждый ствол поцеловать,
И улыбнуться ветке каждой,
Великую природу-мать,
Испить с неутолимой жаждой;
И будь вы флегмою стократ,
Воскликнете в порыве страстном:
Кто видел красоту Карпат,
Уже не может быть несчастным!

МИР ПРЕКРАСЕН!

Годы прочь! Живем, друг мой!
Мир прекрасен, аве пой!
Ни один великий царь,
Ни сегодня и ни встарь,
Целым миром не владел –
Был у каждого предел.

А у нас, браток, с тобой
Под ногами шар Земной,
Прочно в землю упирайся,
Стой скалою, не сгибайся!
Посмотри, над головой
Свод небесный голубой,
Солнца луч, звезды мерцанье,
Ветра свежее дыханье
И галактик завитушки –
Мироздания ватрушки,
Весь наш мир не познаваем,
Видим, слышим, осязаем –
Значит, мы владеем им,
Значит, мы еще горим
Жизни пламенем высоким,
Светим Разумом своим
В бесконечный мир далекий,
И по Млечному пути
Будем вечно мы идти.

В ВОЛНАХ БЫТИЯ

Меж рождением и тризной,
В волнах бытия,
Проплывает нашей жизни
Утлая ладья.
Чтобы не перевернулась
В бурю или штиль,
Недомыслие и глупость
Выброси в утиль.
Если водка и молодка –
Сразу пропадешь!
Не раскачивай же лодку,
В которой плывешь.
Меж Харибдою и Сциллой
Чтобы проскользнуть,
Разума могучей силой
Проложи свой путь.

В ОБЪЯТЯХ ДРЕМЛЮЩЕЙ ЗЕМЛИ

В объятых дремлющей Земли
Добро уснуло и Надежды,
И только Зло никак не спит
И размыкает наши вежды.

И ты ворочаешься ночь,
В бессильи повисают руки,
И ты не в силах превозмочь
Обид несправедливых муки.

И только спящие детишки
На парусах волшебных снов,
В мирах, придуманных из книжки,
Плывут у дальних берегов.

ЛЮБИТЕ ДРУГ ДРУГА

Любите друг друга
люди,
Нектар бытия пейте,
Без пуль, гранат,
орудий,
Жестокость в себе убейте.
Как это важно осмыслить
И на вопрос ответить:
Будет ли царство Мысли
На одинокой планете?

НЕ УБИЙ

Заря над Бугом загоралась,
Петух проснулся вдалеке,
Последняя звезда плескалась
Холодной искрою в реке.
И в это благостное утро
В степной прозрачной тишине
Сверкнула рифма перламутром,
И вот я, скифом, на коне,
За нею мчусь и догоняю,
Вот-вот за крылья ухвачу,
На помощь Музу призываю,
И задыхаюсь, и шепчу:
“Постой, позволь с тобой исполнить,
Святую оду жизни спеть,

Тупое – Разумом наполнить,
Бездушье – Чувством отогреть,
И чтоб Добро и Просветленье,
И единение стихий,
Богу угодные творенья,
И возлюби, и не убий...”
И вдруг, две уточки взлетели,
И дважды грянул гром ствола –
И навсегда осиротели
Два детских маленьких крыла.

ЗВУКИ

Прислушайтесь, вокруг какие звуки,
Какое множество оттенков и тонов –
Восторги встречи, и печаль разлуки,
И напряженье неприятных слов,
Отчаянье беспомощной молитвы
И безнадежный звон колоколов,
И тела боль от социальной битвы,
И стон души от нравственных оков;
Многоголосье шумного базара,
Где всяческий гужуется народ,
Где злобится вчерашним перегаром
И шпарит матюками грязный рот;
Бухой галдеж пирующего бара
И богачей утробный, сытый “ик”,
И горечь зова женщины-товара,
И бедняка застрявший в горле крик;
И грохот бомб в горах Афганистана,
И смертный хрип подлодки из глубин,
Стрельба и вопли из телеэкрана,
И мощный гул космических махин...

Да ну их к бесу, эти звуки,–
Прислушаемся к трели соловья,

К мелодии, где сладостные муки
Озвучены с вершины Бытия,
К оцепенению летней ночи,
Где яблок падающих стук,
Где о Любви река шепочет,
Где в поле свищет бурундук,
Где робкое звучит признание,
Где поцелуя чистый звук,
Где звездный шелест Мироздания,
Где нежность говорящих рук...
Прислушаемся сельской ранью
К горластым пенью петухов,
К рожка призывному звучанью,
К мычанью мирному коров...
И нет прекраснее симфоний,
Лесных зеленых филармоний,
Где птиц божественный хорал
Природу всю околдовал,
Чарует нас и опьяняет,
Сердца и души исцеляет,
Несет нам чувства просветленье,
Ума уставшего прозренье,
Снимает стресс и напряженье
Певцов пернатых чудо-пенье...

Какое счастье, что мы слышим,
Живем, творим, надеждой дышим!

НЕ ДАНА СОЛОВЬИНАЯ ТРЕЛЬ

Не дана соловьиная трель
Огрубевшему сердцу солдата,
Там, на службе, звучит не свирель,
А труба, с переливами мата.

Детей рожать для властных подлецов,
Чтобы работали на них и защищали,
И слизывали крохи с их столов,
Их болтовне пустой внимали?

И все ж пора придет, и вновь
Их заклеят История презреньем –
Ведь вечен Дух, и вечна жизни новь,
И вечно дум высокое стремленье.

ДА, НУ ИХ, ЛЕША...

Сквозь мрак душевных настроений,
Как солнца луч меж темных туч,
Блеснул мне чей-то добрый гений
И молвил: “Ты себя не мучь
Бесплодного ума исканьем,
Тревожным смерти ожиданьем
И невниманием детей,
И той единственной твоей,
Что рядом шла, не понимая,
Как на костре душа сгорает,
В золу превращены мечты,
Что в мире глупой красоты,
Сошедшей со страниц “Плейбоя”
Под ритуалом аналоя –
Адюльтер, ханжество, обман,
Что едкий бытия туман
Людские души разъедает,
Надежду, веру убивает,
Что подлость празднует успех...
Да, ну их, Леша, ..., всех!”

Я ОГОРЧЕН

Я огорчен – не требуют билет
Кондукторы в троллейбусах, трамваях,
О веренице улетевших лет
Молчанием своим напоминая,

О юности, растаявшей вдали,
О времени и трудном, и крылатом,
О мире, что народам принесли
Уставшие советские солдаты.

О старости, где нам покоя нет,
Где нищета стоит почти нагая...
Я огорчен – не требуют билет
Кондукторы в троллейбусах, трамваях.

Я – МОРДОЮ ОБ ШАР ЗЕМНОЙ

Я – мордою об шар Земной,
В январский гололед,
Но мокрый, матерный и злой
Упрямо шел вперед.

Потом по-новой я упал,
Уже на левый бок –
Видать, на прочность проверял
Меня незримый Бог.

И стойкость, видимо, узря,
Сказал от всей души:
– “Прими, Алеша, стопаря,
Надейся и дыши”.

Я – ПОДПОЛКОВНИК СССР ЗВЕЗДАСТЫЙ

“Демократический” выдерживая шквал,
Обманутый перерожденцев кастой,
Я – не бумажный дутый генерал,
Я – подполковник СССР звездастый

И в час, когда я в землю штопорнусь,
Уйду навеки с гребаной гражданки,
Я генералам низко поклонюсь,
Что нюхали солдатские портянки.

КРАСНОЗВЕЗДНАЯ ФУРАЖКА

Прощай, доченька Наташка –
Я заканчиваю путь,
Краснозвездную фуражку
Положите мне на грудь.

Никогда не расставался
Я с подругою своей,
И на службе в ней скитался,
И на пенсии мы с ней.

30 лет у изголовья,
Как Дамоклов меч висит
И корит за сквернословье,
И о прошлом говорит.

Символ Долга, символ Чести,
Мы прошли нелегкий путь.
На гражданку шли мы вместе
По заслугам отдохнуть.

Но на пенсии ничтожной
Ты попробуй, отдохни;

И обидно, и тревожно
Догорают наши дни.

Жизни выпита баклажка,
Мы с тобою не у дел,
Краснозвездная фуражка –
Моя гордость, мой удел.

Прощай, доченька Наташка.
Я заканчиваю путь,
Краснозвездную фуражку
Положите мне на грудь.

ДОЛЯ

Не сложилась моя доля –
Все катилась кувырком,
То ли партии неволей,
То ли армии ярмом.

То ль чувствительного сердца
Горькие вкушал плоды,
То ли двух единоверцев
Затерялись следы.

Или женского каприза
Поломались каблуки,
Или Бахуса репризой
Не лечился от тоски.

Иль характером не вышел,
Иль чрезмерно честен был
И не прыгал выше крыши,
В рамках требований жил.

Мир я видел ясным взором
Марксо-ленинских идей,
Не гадал, что до позорных
Доживу до наших дней.

Закатилась моя доля,
Потускнела синь очей,
Засыхает жизни поле
Без живительных дождей,

Без высоких устремлений,
Целей, пламенных идей,
Без разумных поколений,
Без духовности людей.

ЕЛЕЦКАЯ ЗВЕЗДА

Любви дрожащую звезду
Над сонною рекою,
Поры весенней борозду,
Июльские левкои,
Орешников осенний жар,
Дождей косые ливни,
Закатов золотой пожар,
Елец, Воронеж, Ливны,
И тихий голос, нежный взгляд,
Тепло рукопожатья,
И настроенья перепад,
И слезы, и объятья –
Я помню все, я был, я жил,
Я видел небо голубое,
Советской Родине служил
И окрылял себя мечтою
О чем-то светлом впереди,
И романтические гены

Звучали песнею в груди
И пламенно, и вдохновенно...

Но резал штаты лысый вождь,
По мясу “обгоняя” Штаты,
Пустых словес полился дождь,
Предателей и ренегатов.
И сея смуту и сомненья,
Бездарный пролагая путь,
Так оглушили поколенья,
Что служба стала “как-нибудь”.
Брезгливо приняла страна
Реанимацию подонков,
Врагов народа имена
Лупили нас по перепонкам.
И все, что создал наш народ,
Все баре новые “по праву”
В свой жадный запихали рот –
Со смаком “схавали” Державу.
Погасла Красная Звезда,
Орел двуглавый перья чистит,
Едва ли он взлетит когда
Из рук продажных и нечистых...

Но не погаснет никогда
Звезда любви заветная,
Промчались годы-поезда,
Состарился заметно я,
Все чаще вижу среди снов
Достойных командиров лица:
Герой Союза Шевелев,
Герой Союза Боровков,
Б. Мухин, Чепиков, Петров,
Иван Перепелица,
Дважды Герой Гулаев Н.,
Его НШ Ицура

И стража психоперемен
Парфёнчика фигура.
В казармах Красных стадион,
Где одержим футбольной страстью
Все чаще появлялся он,
Как вестник будущих несчастий,
Когда партийный главный босс
Под антикультула злобным звоном
В очередной свой перекося
Изгадил судьбы миллионов.
И неба тысячи бойцов
Ушли без пенсии в гражданку,
А кукурузный крысолов
Закатывал в Карпатах пьянку.
И хоть обидно было им –
Корней славянских не забыли,
Они присутствием своим
Отечество животворили.

В День 23-й февраля
За них я выпью чарку,
За всех, кто нервы оголя
Подняли службы “спарку”,
И щедро тратили себя,
Давая “провозные”,
Чтоб Родину свою любя,
Мужали молодые.

Я пью за вас, еще живых,
За память вечную ушедших,
Трудяг армейских боевых,
На пьедесталы не взошедших,
Руси великой борозду,
За небо сине-голубое,
Мою Елецкую звезду,
Над речкой Тихою Сосною.

БЕРИСЛАВСКИЙ БЕРЕГ

Детство, мое детство –
Плавни, камыши,
Вы – мое наследство,
Свет моей души.

Кручи Берислава
Да ковыль степей –
Там былая слава
Родины моей.

Казацкая сила
Собиралась в рать,
К морю уходила
Турка воевать.

Бунты поселенцев:
Вилы, топоры,
Колонистов-немцев
Знатные дворы.

И Каховки слава
Не была б такой,
Если б Берислава
Берег не крутой.

Берег Бериславский,
Тихий плеск Днепра,
Пионерский галстук,
Песни у костра.

Светлые мечтанья
Уносили вдаль.
В мире созиданья
Закалялась сталь.

В Бериславских кручах
Вспенилась волна,
Наползала тучей
Страшная война.

И рвануло пламя –
41-й год,
Боевое знамя
Подняло народ.

Сколько их чудесных
Молодых людей,
Не допели песни
Юности своей.

Мир Победу славил,
Оказывал честь,
Доля Берислава
В той Победе есть.

Отшумели годы,
Из пепла восстал,
Воздухом свободы
Берислав дышал.

Силой наливалась
Гордая страна,
Но, увы, распалась –
Не твоя вина.

У днепровских хаток
Берег мой родной,
Мне восьмой десяток,
Я – мальчишка твоя.

ТЕТЯ ПАША ПОСТОВАЯ

Послевоенный вспоминаю
47-й голодный год
И вижу: тетя Постовая
В домишке маленьком живет.

Подслеповатые окошки
И палисадник, и цветы,
И тихое мурчанье кошки,
И доброго лица черты.

Она заплакала при встрече –
Сыночка вспомнила она,
Что молодость ушла далече,
Что душу обожгла война.

Уж как судьба ее ломала,
Как застила ей белый свет,
Когда и мужа потеряла,
И Петеньку в расцвете лет,

Сыночек Петенька, Петрушка,
Являлся часто ей во сне –
И мокрая от слез подушка,
И сердце плавилось в огне.

Душою чист, годами молод,
Он, Богом избранный Поэт,
Писал: на хате серп и молот,
А в хате хлеба корки нет.

И хоть тогда, в 39-м,
Уж было чем людей кормить,
Но не могли мы год проклятый,
Голодомор тот позабыть.

Видать, запутался мальчонка
Средь либеральных петухов,
Затих навеки голос звонкий,
Засох венки его стихов.

Несостоявшийся Есенин
Подбериславского села,
Ушел порою той осенней,
Под социальным грузом зла.

На пролетарской гильотине
Немало полегло голов –
В антисоветской паутине
Хороший был тогда улов.

И пауки безвинных жрали
И подставляли под топор,
А сами “перестройку” ткали –
Против народа заговор.

Он не дожил до той войны,
Сгорел в огне репрессий,
Он был бы гордостью страны,
Но сам себя повесил...

Прощались мы, в избе убогой
Она мучицы наскребла
И лейтенанту, на дорогу,
Последний коржик испекла...

И в сердца памяти ношу я,
Как трудно к цели шла страна,
И тетю Пашу Постовую,
И мальвы у ее окна.

ЭВОЛЮЦИЯ ЧУВСТВ

ИЮНЬ-72

Я встретил Вас на много лет моложе,
Достойную возвышенной любви,
Хотел пройти, души не потревожив,
Но не судьба спокойно мне уйти.

В начале робко, тихо, неумело
Издавала звук души моей струна,
Светлее стало, сердце потеплело,
Подспудно зрела нежности волна.

Я долго с Вами шел на расстоянья,
Оберегая Ваш и собственный покой,
Предотвращая муки и терзання,
Что следуют за явью золотой.

Какой глупец! Ведь это невозможно
В живом живое чувство умертвить,
И как бы в мире ни было все сложным –
Нам свыше предначертано любить.

Страдать ликуя, гневаться в восторге –
Всю гамму чувств в тебя одну вложить...
Простите мне, товарищ Рихард Зорге,
Что вами должен рифму исцелить.

АВГУСТ-72

Мне в госпиталь ты розы принесла –
Спасибо, Верушка, за чуткость и вниманье,
Они, как ты – полны очарованья,
И нежности, и света, и тепла.

СЕНТЯБРЬ-72

По телефону тон неверный,
Свое “угу” ты прекращай,
Пусть кто-то слушает. Примерной
Мне будь женой и не скрывай,
Что я любим, пусть люди чуют –
У нас не временный альянс,
Целуй же вслух, как я целую,
И в тысячный, и в первый раз.

МАРТ-74 – ВЕРЕ

Тебя с Днем женским поздравляю
Не дорогим подарком я,
Но глажу, штопаю, стираю
И драю пол, тебя любя.

АПРЕЛЬ-74 – КТО ТЫ?

Во чреве матери ворочаясь упрямо,
Ты рвешься поскорее в этот мир,
А женщина, что скоро станет мамой –
Моя жена, мой идол, мой кумир.

АВГУСТ-75

В Рыбаковские палатки
Уложили деток спать,
И, подвыпившие, в прятки
Тренеры пошли играть.
От такого симбиоза
Гневно плещется волна,
Глядя на метаморфозы,
От стыда горит луна.

МАЙ-76

О, если б ты была со мной
В те годы юные мои,
Когда романтик молодой
Искал возвышенной любви,
Когда восторженной душой
Искал я счастье на земле,
Летел несбывшейся мечтой,
К несуществующей тебе.

О, если б ты была со мной
В те годы зрелые мои,
Когда измученный и злой
Прошел супружества “бои”,
Когда ты девочкой простой
Еще играла среди роз,
А я, снедаемый тоской,
Грустил о том, что не сбылось.

Но вот явилась ты и вновь
Мир стал прекрасен и лучист,
В моей душе зажгла любовь,
Тот пламень жарок был и чист,
Но мы ее не сберегли,
Разбили о свинцовый быт,
И даже Разум всей Земли
Уже ее не исцелит.

СЕНТЯБРЬ-76

Я скоро месяц волком серым,
По буеракам и полям,
Погибла вера в ту, что Вера,
Что триединая моя,

Любовь погибла и надежда,
Разбились о свинцовый быт,
И вроде я такой, как прежде,
Но, в сущности, уже убит,
Убит кинжалом слова злого,
Смертельной пошлостью вещей,
И не вернуть уже былого,
Не возратить ни мне, ни ей,
Той чудотворной, первозданной
Все исцеляющей Любви...
Кто мне залечит сердца раны,
Кто думы облегчит мои?

МАЙ-78

За то, что памятной весною
Судьба свела нас на беду,
За то, что стал, кем быть не стою –
Простите Искренность мою.

За то, что был я Вами болен,
А нынче ревностью горю
И превозмочь себя не волен –
Простите Искренность мою.

За то, что рыцарски был предан
И вдруг – на пропасти краю,
И путь дальнейший мне неведом –
Простите Искренность мою.

Мы горечи испили чашу,
Мы в жизни были, как в бою,
Во имя и через Наташу –
Простите Искренность мою.

За то, что сердце жмется болью
Вам дифирамбов не пою,
За то, что я, как путник в поле –
Простите Искренность мою.

За то, что стали Вы работою
Карьеры, тряпки и рубля,
И, чтоб успех любой ценою –
За все Вас презираю я.

За то, что где-то в эти годы,
Вы предали любовь мою –
Я возвращаю Вам свободу,
Я искренне Вас не люблю.

24 АПРЕЛЯ 2004 Г.

Перебродило вино молодое,
Старится и засыхает лоза.
Где же ты время восторгов бывшее?–
Только печаль в потускневших глазах.

МНЕ ХОЧЕТСЯ ИЗ ПАМЯТИ СТЕРЕТЬ

Мне хочется из памяти стереть
Больной души печальные мотивы
Дожить спокойно, тихо умереть
Под нежных звуков переливы.

Но, видно, боль нести нам до конца
Дней утомительных и грешных,
И стонут, и взрываются сердца
От бытия уколов неизбежных.

А СЕРДЦУ ХОЧЕТСЯ ПОКОЯ

А сердцу хочется покоя,
Нужна так сердцу тишина,
Небес бездонье голубое
И даль безбрежная нужна;
Лесов таинственная сонность,
Величье исполинов-гор,
Ветров, дождей незащищенность,
Полей распахнутый простор,
Руки доверчивая нежность,
Сиянье добрых, умных глаз,
Любви священная безгрешность,
Что нам дается только раз.

АХ, НЕ ВЕДИТЕ ЗЛЫЕ ГОДЫ

Ах, не ведите злые годы
В седую старость вы меня,
Не угасайте небосводы
В картинах завтрашнего дня,
Чтоб жар души – не затухая,
Огонь чтоб в сердце, а не дым
И все, что помню, все, что знаю,
Чтобы оставить молодым.
И все, чем жил я эти годы,
И все, что выпало любить:
И небеса, и твердь, и воду,
И всю разумную природу
Навек хочу благословить.

ЖЕЛТЫЙ ЛИСТ

Листом опавшим землю покрывает,
Осенней грусти капает бальзам,
И в этот час невольно размышляешь
Про жизни суть, и кто еси ты сам.

Про то, как быстро улетели годы,
И ты уже не крепок, не плечист,
Что по закону вечному природы
Не станет вновь зеленым желтый лист.

И жажда жизни горло тебе сушит,
И видишь ты, как с бытия ветвей
Слетают неприкаянные души
Забытых и отверженных людей.

Прошу прощенья всех, кого обидел,
Прощаю всех, обидел кто меня –
Я ухожу, но вечно на орбите
Для вас, живых, вращается Земля.

ХОЛОД НЕПОНИМАНИЯ

На скудном пайке вдохновенья
Средь мира пустой суеты,
Печальные стихотворенья
Кладу на бумаги листы.

Ни смеха, ни просто улыбки,
Ни шутки, ни блеска очей,
Ни звуков чарующих скрипки,
Ни синих волшебных ночей.

Пургою, метелью седую
Дороги мои замело.

О, если бы сердце больное
Хотя бы на миг ожило!

На миг ожило и запело
Прекрасную песню Любви,
Последнею нежностью тела
Прощальные губы твои...

Но нет их, которых любили,
Земля поглотила их прах,
Рассеялись атомной пылью
В незримых далеких мирах.

Пусть холодом непониманья
Вы чуждо раскрыли глаза,
Но то же в них жизни дыханье,
И те же у них небеса.

О ЧЕМ ЖАЛЕТЬ?

О чем жалеть? – Былого не вернешь,
И наперед судьбу не угадаешь.
Не одолеть вчерашней Правдой ложь,
И ты напрасно Бога призываешь.

Уже восторгом не наполнить грудь,
Накопленную горечь не убавить,
И все короче жизни нашей путь,
И ничего уже нам не поправить.

И что Любовь? – Оптический обман
Сквозь призму твоего воображенья,
Волшебный эротический туман
С нестойкой силой биопритяженья.

Но может быть, вечерний наш покой,
Покрытый Бытия великой тайной,
Вдруг озарится пламенной строкой –
Любовью нежной, доброй и прощальной.

ПОЭЗИЯ

Нет былой экспрессии
В нынешней поэзии,
Очерствел народ,
С личными проблемами,
С новыми эмблемами
Кто куда бредет.

Для “крутых” поэзия,
Что укол магнезии –
В Бога-душу мать!
Им бы только знаками,
Денежными всякими,
Прибыль загребать.

Нищему испитому,
Богом позабытому
Музы нипочем –
Пьет, в грязи валяется,
И, как просыпается,
Требует еще.

Ну, а пролетарии
Затянули талии –
Спасибо за труд.
Им не до поэзии,
Глядя, как в прогрессии
Ценники растут.

Хлеборобу потному,
Хоть и не голодному,
Некогда читать,
Так с утра намается,
Еле добирается,
Падает в кровать.

Только те немногие,
Долларом убогие,
С нежною душой,
Чувствами богатые,
Верными солдатами
За нее – горой!

И взойдет Поэзия
Возрожденья мессией,
Полонит людей.
И в плену духовности
Будут все сословности,
Будет мир добрей.

ЛИРИКА

Лирика, лирика, лирика,
Ты заблудилась во мгле –
Где вы, любви панегирики? –
Только тоска на игле.

Дети твои позабытые,
Нежные стонут слова,
Вместе с тобою, испитою,
Бродит худая молва.

Доллары, фунтики, рубчики
Капают в душу твою,

Чистой Любви душегубчики
Песни блатные поют.

Раньше была ты сударыня –
Клевая телка теперь,
Пьянью кабацкой задарена,
К Музе захлопнула дверь.

Видно, уже не услышится
Лиры хрустальная звень,
Мертвая зыбь не колышется,
В сумерках завтрашний день.

Лирика, лирика, лирика...

ОСЕННИЙ СТРИПТИЗ

Пред Октябрем Природа обнажалась,
Роняя постепенно свой наряд,
Как будто стриптизерша раздевалась,
Приковывая сладострастный взгляд.

Но в этом желто-листом оголенье,
С немим восторгом, под напором слов,
Влюбленные поэты вдохновенье
Черпают для возвышенных стихов.

СИЗЫЙ ДЫМ КРУЖИТСЯ

Сизый дым кружится,
Воздух загрязняет,
Осенние листья
Люди сожигают.

Умирают листья,
Корчатся от боли,
По неразуменью,
По недоброй воле.

Вы не жгите, люди,
Золотые листья,
Отвезите, люди,
Их во поле чисто.

Под высоким небом
Вы их положите,
За дыханье жизни
Возблагодарите.

В ПОЖУХЛОЙ ТРАВЕ

В пожухлой траве листопадного дня
Паслась голубиная стая,
Как будто бы не замечая меня,
А может, к своим причисляя,
Те птицы хотели дожить до весны,
Под хмурью нависшего неба,
Их ждали голодные зимние сны
И поиски крошечки хлеба.

И вдруг я услышал стремительный взлет,
Хлопки перепуганных крыльев –
Спугнул их двуногий тупой обормот,
И голубей дали сокрыли...
Пожухлой травы островок опустел,
Рыжела угрюмая осень,
А я с голубями мечтою летел
В весенне-апрельскую просинь.

ГОЛОС ПОЭТА

Из шороха листьев,
Из варева мук,
Из птичьего свиста
Рождается звук.

И голос поэта
Все громче звучит,
И Музой воспета
Планета летит.

СТОЮ ПРЕД НИМ ЗАВОРОЖЕННЫЙ

Стою пред ним замороженный:
Как он красив, могуч, ветвист!
Гляжу, как холодом сраженный,
С него резной слетает лист.

К нему, воспетому поэтом,
Порой осенней, золотой,
Как будто к другу за советом,
Я прихожу искать покой.

И с ним я нахожу отраду,
Яснее жизни вижу путь,
И лист кленовый, как награда,
Мне опускается на грудь.

МИГ ЖИЗНИ

Я глянул на себя со стороны –
О, боже мой, ужель фигура эта,

Тот юноша из той моей весны,
Ушедшей, но, увы, так и не спетой.

Ужели это он, романтик молодой,
На поприще военном подвизался,
Стране служил, берег ее покой,
Командовал и сам повиновался.

Наивный он, мечтатель и “поэт”,
За Честь и за Достоинство вставая,
Не понимал, что этот “Высший свет”,
Всего лишь низких прохиндеев стая.

Что там, где власть, там искренности нет,
Там лишь грызня за место у корыта,
Там гаснет идеалов яркий свет,
Там Чести нет и Мысли плодovitой.

Уж так закручен бытия виток
С какой-то там палеозойской эры –
Одни доныне ходят без порток,
Другие пресыщаются без меры.

И грустно думать, горечь затаив,
Что годы понапрасну пролетели,
Что жизни миг, мечты не воплотив,
Сверкнул, как пуля, мимо цели.

“ЦЕЛЬ”

Журавлями улетели
Годы бытия,
Мы рвались
К высокой цели –
Ты, и он, и я.

“Не жалей
Себя сегодня” –
Плыл державный звон.
И как черти в преисподней,
Я, и ты, и он.

Запорошили метели
Бытия следы,
И у “цели”
Онемели
Он, и я, и ты.

НА ШКОЛЬНОМ ПЯТАКЕ

На школьном пятаке
Я продлеваю жизнь,
Нервишки в кулаке –
Держись, браток, держись!

Всем кленушкам привет
И стройным тополям,
Желаю много лет
Шуметь листвою вам.

Осеннею порой,
Роняя листьев медь,
Есенинской строкой
Вы будете звенеть.